

Чуньтао, повернувшись боком, вытирала длинные волосы, влажные от воды, и не заметила странного поведения Ся Пин.

Ся Пин, осознав, что выдала себя, поспешно взглянула на подругу. Увидев, что та стоит к ней спиной и ничего не подозревает, она облегченно вздохнула. Она опустила взгляд на кошелек в своих руках — тот словно обжигал ладони. В голове роились беспокойные мысли, и она никак не могла принять решение.

Чуньтао не знала, что творится на душе у Ся Пин. В эпоху, когда не было никаких электронных устройств, а по вечерам запрещалось выходить из дома, ей оставалось лишь лечь спать, как только волосы высохли.

На следующее утро Чуньтао, как обычно, прилежно убрала оба павильона. Закончив с делами, она разыскала Ма Саньнян. Убедившись, что вокруг никого нет, она обратилась к ней:

— Прошу прощения, матушка, у меня есть к вам просьба.

Ма Саньнян, отметившая, что в последнее время Чуньтао стала куда рассудительнее, мягко ответила:

— Что такое? Рассказывай.

Чуньтао честно призналась:

— Матушка, я слышала, что в переднем дворе не хватает служанок. Я считаю, что ничем не хуже других, и хотела бы попробовать свои силы там.

— О? Хочешь продвинуться? — Ма Саньнян приподняла бровь. — То место — не сахар. Чем тебе плохо под моим началом?

Чуньтао с надеждой в глазах произнесла:

— Вы очень добры ко мне, матушка, но я всё же стремлюсь в главный двор.

С этими словами она вложила в руки Ма Саньнян все свои накопленные деньги вместе с недавним жалованьем и взмолилась:

— Умоляю вас, матушка...

Взглянув на искренний, полный мольбы взгляд девушки и ощутив в руке тяжесть монет, Ма Саньнян сдалась:

— Ладно, я попробую. Но если не выйдет, будешь и дальше работать здесь без лишних разговоров.

— Слушаюсь, спасибо вам, матушка!

Чуньтао расплылась в улыбке, и в ее тонких чертах лица промелькнуло нечто одухотворенное. Ма Саньнян даже вздрогнула от неожиданности, подумав, что, быть может, этой девчонке и вправду суждено добиться большего.

Вечером, во время ужина, Ма Саньнян завела разговор с управляющим. Тот немного подумал и спросил:

— А каков у нее нрав?

— Смирная, послушная, знает свое место, — ответила Ма Саньнян.

Управляющий, вспомнив недавние неприятности с другими слугами, нахмурился:

— А лицом как?

— Да обычная, довольно миловидная, но до главных служанок ей далеко, — добавила она.

Управляющий счел, что такая кандидатура вполне подходит. В конце концов, это всего лишь прислуга для черной работы, хозяину всё равно, а госпожа, узнав, вряд ли станет возражать.

— Хорошо. Завтра пусть придет, я посмотрю на нее лично.

Услышав это, Ма Саньнян поняла, что дело выгорит, и поспешно улыбнулась:

— Тогда вся надежда на вас.

После личной встречи управляющий счел, что Чуньтао в точности соответствует словам Ма Саньнян, и тут же распорядился перевести ее в передний двор.

Когда весть разлетелась, другие служанки, с которыми она раньше работала, принялись поздравлять ее. Конечно, нашлись и те, кто отпускал язвительные замечания, но Чуньтао не обращала на них внимания — она была счастлива, что сделала первый важный шаг.

После смены Ся Пин с недоумением смотрела на Чуньтао. Она не могла поверить, что обычная, простоватая Чуньтао была выбрана для работы в переднем дворе.

— Чуньтао, расскажи мне, как тебе удалось уговорить управляющего? — Ся Пин пыталась выведать секрет, надеясь, что когда-нибудь это пригодится и ей самой.

Но Чуньтао не собиралась откровенничать:

— Управляющий сказал, что я работаю усердно и человек я честный, больше ничего он не говорил.

Ся Пин подумала: неужели управляющий видел, как работает Чуньтао? Но она ведь тоже не отставала! Видимо, ей просто не хватило удачи.

— Повезло тебе! — разочарованно бросила Ся Пин. Сама она вряд ли могла рассчитывать на такую удачу, к тому же в том месте, куда она хотела попасть, было слишком много конкурентов, и она там просто терялась.

Чуньтао, понимая ее досаду, поддакнула:

— Ты права. Наверное, это боги смилостивились и послали мне такую удачу.

Ся Пин задумалась: неужели это потому, что она сама мало молилась? Но ведь и Чуньтао особой набожностью не отличалась! Отбросив прочь сумбурные мысли, она спросила:

— Чуньтао, а ты видела хозяина?

Чуньтао покачала головой. Ни она сама, ни та, чье тело она заняла, никогда его не видели. Место, где она работала, находилось на отшибе — она не то что хозяина, даже госпожу, молодых господ и барышень в глаза не видела.

— И я не видела, — с мечтательной ноткой в голосе произнесла Ся Пин. — Говорят, хозяин невероятно красив. Старший молодой господин похож на него как две капли воды. Я однажды видела его — он просто прекрасен.

— Правда? Думаю, барышни тоже должны быть очень хороши собой, — ответила Чуньтао.

Какие там хозяева и молодые господа — для нее важнее всего была барышня, ведь именно она — главная героиня этого мира.

Ся Пин, потеряв интерес к разговору, равнодушно бросила:

— Возможно...

Попав в передний двор, Чуньтао наконец поняла, почему все так стремились работать поближе к хозяевам — условия здесь были куда лучше!

Даже не говоря о том, что прислуги было много и на долю каждой приходилось совсем немного дел — в десять раз меньше, чем раньше.

Когда выдали жалованье, она еще раз убедилась в преимуществах нового места: денег было в два раза больше. К тому же выдали новую одежду — негоже служанке, представляющей лицо хозяина, ходить в обносках.

Получив выплату, Чуньтао не забыла о тех, кто помог ей перебраться: Ма Саньнян и матушке Цзян. Она потратила почти половину жалованья на подарки, которые пришлось бы им по душе, и отправила их адресатам.

Чуньтао пришла в передний двор поздней осенью, а через месяц наступила зима. Ветер снаружи дул такой сильный, что лицо обжигало холодом.

От ветра ее кожа, за которой она так усердно ухаживала, быстро обветрилась и стала сухой. Вспомнив некоторые косметические секреты из прошлой жизни, она попросила мальчишку на побегушках, которому разрешалось выходить за ворота, купить нужные ингредиенты и сама смешала простенький увлажняющий крем.

Чуньтао не стремилась сделать что-то особенное — средства были ограничены, да и она всего лишь маленькая служанка, слишком хорошее средство она бы просто не смогла уберечь.

К счастью, после переезда ей выделили отдельную маленькую каморку, поэтому Ся Пин не узнала о ее секретах и ничего не разболтала.

Зимой, дрожа от холода, Чуньтао быстро заканчивала свою работу и старалась не выходить из дома. К счастью, управляющий проявил понимание и велел им помогать старшим служанкам, так Чуньтао оказалась в чайной комнате.

Благодаря тому, что Чуньтао тщательно следила за собой, ее руки были нежными и ухоженными — огромная разница по сравнению с другими служанками, поэтому ее и взяли в чайную.

Там уже работали две девушки: старшая служанка Линлань и Цуйхун. Чуньтао была там лишней.

Увидев, что в чайной стало на одного человека больше, Цуйхун возомнила себя выше остальных. Она смотрела на Чуньтао свысока и старалась нагрузить ее по полной: всю работу, которую поручала Линлань, в итоге делала Чуньтао.

Но это было именно то, что нужно Чуньтао. Помогая, она тайком училась мастерству, и со временем даже Линлань привыкла, что у нее за спиной постоянно вертится маленькая помощница.

Те, кто замечал происходящее, молчали, ожидая, когда Цуйхун попадет в неловкое положение. Все знали, что Цуйхун ведет себя высокомерно, пользуясь тем, что ее мать служит у госпожи, и порой даже не слушает Линлань. Она успела насолить всем служанкам переднего двора, поэтому появление новенькой, которая могла занять ее место, все восприняли со злорадным удовольствием.